

«Влияние денежно-кредитной политики на состояние промышленности России»

Научный руководитель – Матвеева Людмила Константиновна

Расходчиков Алексей Александрович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет государственного управления, Кафедра стратегического планирования и экономической политики, Москва, Россия

E-mail: alekseiraskhodchikov@mail.ru

Денежно-кредитная политика сегодня сталкивается с серьезным инструментальным конфликтом: классическая цель обеспечения ценовой стабильности через высокую ключевую ставку входит в прямое противоречие с задачами промышленного роста и импортозамещения. Рыночный кредит становится недоступным для малого и среднего производственного бизнеса, который критически важен для модернизации, и одновременно создает тепличные условия для крупных компаний при госзаказе, снижая стимулы к повышению эффективности. Фактически борьба с инфляцией сегодня бьет не по спросу домохозяйств, а по инвестиционным возможностям предприятий, усугубляя структурные проблемы экономики.

Эмпирический анализ подтверждает устойчивую обратную зависимость инвестиционной активности от ключевой ставки. В 2015 году при ставке 11–17 процентов инвестиции упали на 10,1 процента, а повышение ставки до 19 процентов в 2024 году стало критическим для обрабатывающих отраслей, особенно машиностроения, где доля заемных средств в инвестициях достигает 65–70 процентов. Показательно, что индекс предпринимательской уверенности в 2025 году снижается именно из-за денежно-кредитных факторов, а не внешних шоков, что превращает ДКП из инструмента защиты в самостоятельный ограничитель роста.

Ситуация усугубляется системными вызовами. Технологическая зависимость в станкостроении составляет 75–80 процентов, в промышленном софте — более 90 процентов, но при высокой ставке финансировать разрыв импортных цепочек невозможно, поскольку требуется длинные и дешевые инвестиции, которых рынок не дает. Кадровый голод вынуждает предприятия повышать зарплаты на 30–40 процентов, закладывая рост издержек в цены и раскручивая инфляцию, а жесткая ДКП лишь лечит симптомы, требуя от бизнеса невозможной эффективности. Сохраняется и сырьевой перекоп: инвестиции Газпрома до сих пор в 2,5 раза превышают вложения во все машиностроение, и высокая ставка консервирует эту структуру, не позволяя капиталу перетекать в переработку.

Для того чтобы денежно-кредитная политика стала драйвером развития, необходима тонкая настройка инструментов без разрушения макростабильности. Во-первых, требуется макропруденциальная дифференциация: снижение нормативов резервирования для банков, кредитующих приоритетные обрабатывающие производства, что позволит точно удешевить риск. Во-вторых, нужно переориентировать программы рефинансирования Центрального банка с поддержания общей ликвидности на целевое фондирование долгосрочных инвестиционных проектов в промышленности. В-третьих, ключевым условием является институциональная координация — создание постоянного контура взаимодействия Банка России с Минпромторгом и Минэкономразвития, чтобы курс рубля и ключевая ставка не работали вразрез с государственными программами развития. Таким образом, современная денежно-кредитная политика не должна ограничиваться борьбой с

инфляцией любой ценой. Требуется переход к комплексной политике предложения, где денежно-кредитные инструменты синхронизированы с промышленной политикой. Только комплексный подход, включающий тонкую настройку инструментов ДКП, целевое рефинансирование инвестпроектов и постоянную координацию между регуляторами, позволит преодолеть технологическую зависимость, кадровый дефицит и превратить денежную политику из фактора стабилизации в реальный драйвер развития промышленности.